Федотов Виктор Владимирович

ЭВАКУАЦИОННЫЕ И РЕЭВАКУАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1941-1948 ГГ.

На основе широкого круга архивных материалов анализируются процессы эвакуации и реэвакуации населения в Среднем Поволжье в 1941-1948 гг. В статье рассматриваются вопросы материально-бытового обеспечения беженцев, оказания им помощи в социальной адаптации. Раскрываются трудовая деятельность, общественные настроения эвакуированных в тылу и их взаимоотношения с коренным населением. Даётся оценка деятельности органов власти, руководивших эвакуацией населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 205-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. **Стариков А. Г.** Взаимодействие элиты СМИ и политической элиты в политическом процессе современной России: дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 197 с.
10. **Усова Ю. В.** Модернизационные процессы и проблемы оптимизации государственного управления (на примере РСО-А) // Политическая наука: состояние и перспективы развития в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции (28 октября 2011 г.). Краснодар, 2011. С. 416-420.
11. **Шумпетер Й.** Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. 540 с.

FEATURES OF INTERACTION BETWEEN POLITICAL ELITE AND MEDIA IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY RUSSIA MODERNIZATION

Yuliya Viktorovna Usova, Ph. D. in Political Sciences
Department of State and Municipal Management
Vladikavkaz Institute of Management
usova_yv@mail.ru

The author pays attention to the problem of the interaction between the political elite of Russia and media. In the modern world, it is political communication that provides information transmission between political and social systems, and media are the most important political institution. Today information is a vital resource, and therefore not by chance the question of the degree of influence and interaction between power-holding structures and media during current political system modernization is extremely urgent.

Key words and phrases: political processes; political technologies; political elite; political communication; processes of modernization.

УДК 947.084.8(470.4)
Исторические науки и археология

На основе широкого круга архивных материалов анализируются процессы эвакуации и реэвакуации населения в Среднем Поволжье в 1941-1948 гг. В статье рассматриваются вопросы материально-бытового обеспечения беженцев, оказания им помощи в социальной адаптации. Раскрываются трудовая деятельность, общественные настроения эвакуированных в тылу и их взаимоотношения с коренным населением. Даётся оценка деятельности органов власти, руководивших эвакуацией населения.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; эвакуация; беженцы; Среднее Поволжье.

Виктор Владимирович Федотов, к.и.н., доцент
Кафедра социологии, политологии и истории Отечества
Самарский государственный технический университет
Fedotov-74@mail.ru

ЭВАКУАЦИОННЫЕ И РЕЭВАКУАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1941-1948 ГГ.©

В период Великой Отечественной войны на территории нашей страны происходили беспрецедентные по масштабам миграционные процессы, связанные с перемещением населения из прифронтовых районов на восток страны и обратно (эвакуация и реэвакуация). Эвакуация населения – явление не новое в мировой практике, но по масштабам, срокам и условиям эвакуации, осуществлённой в СССР, аналогов этих процессов в истории не существует.

Эвакуированное население как отдельная социальная группа просуществовала с июня 1941 г. по 1945 г. Автор согласен с мнением М. Н. Потёмкиной, что этот термин применим к гражданским лицам, перемещённым в тыл с целью личной безопасности или в силу государственной необходимости из районов, находившихся под угрозой оккупации врагом [5, с. 25]. Значительная его часть была размещена в Среднем Поволжье, ставшем в годы войны одним из центров по приёму, размещению и трудоустройству эвакуированного населения. В условиях военной обстановки эвакуация населения в регион осуществлялась в два потока: первый – летом и осенью 1941 г., когда эвакуация была наиболее массовой; второй – летом и осенью 1942 г., когда она носила частичный характер. Кроме этого, Среднее Поволжье являлось крупным транзитным пунктом, через который осуществлялось распределение эвакуированного населения по остальным регионам страны.

Социальное положение эвакуируемого населения в Среднем Поволжье, как и в целом по стране, в рассматриваемый период определялось политическим режимом мобилизационного типа, главную роль в котором играл партийный аппарат. Жёсткая регламентация и перераспределение трудовых ресурсов в таких условиях превращались в фактор, оказывающий огромное влияние на социальное положение беженцев.

© Федотов В. В., 2012

Нельзя не признать, что в ряде случаев, несмотря на экстремальные условия, органы власти достаточно гибко реагировали на нужды населения, принимая верные решения и находя для этого ресурсы.

Рассмотрение эвакуационного процесса показало, что перемещение населения в тыловые районы стало осуществляться с первых дней войны, но при этом эвакуация не была подготовлена ни организационно, ни психологически. Всего в Среднем Поволжье было размещено около 500 тыс. человек [1, д. 54, л. 25]. Состав эвакуированных был многонациональным, в регион прибыло население из 22 областей и республик СССР [2, д. 23, л. 94]. Примерно 85% всех беженцев составляли жители РСФСР, Украинской и Белорусской ССР. В половозрастной структуре преобладали дети и женщины. На территории Среднего Поволжья были размещены и жители других государств. Одной из иностранных групп, размещённых в Поволжье, являлись граждане Польши.

Для осуществления перемещения в тыловые районы производственных мощностей и населения была создана структура органов, как в центре, так и на местах, по руководству эвакуацией. Эти властные структуры складывались на ходу и видоизменялись по мере необходимости. В Среднем Поволжье такие структуры сложились уже в начале войны и на каждом этапе пребывания эвакуированных граждан в регионе решали свои специфичные задачи. Главным принципом, которым руководствовались органы власти при размещении эвакуированного населения, являлся принцип государственной необходимости. Основными целями эвакуации населения стали обеспечение тыла рабочей силой и спасение людей. Эвакуация населения и промышленных предприятий всецело зависела от обстановки на фронте.

На основе анализа архивных документов, можно выделить несколько потоков беженцев:

- рабочие, служащие и их семьи эвакуированных предприятий;
- дети и детские учреждения;
- семьи начсостава армии и флота, партийных и государственных работников;
- пенсионеры, инвалиды, больные;
- преподаватели, студенты, учёные, представители творческой интеллигенции [3, д. 10, л. 17].

Более продуманно происходила реэвакуация населения. Реэвакуация отличалась по срокам, масштабам и другим параметрам. Основными способами возвращения эвакуированного населения на прежнее место проживания были:

- с предприятиями и учреждениями;
- по запросам различных ведомств;
- по распоряжению правительства;
- самостоятельное возвращение эвакуированных.

Руководство страны стремилось контролировать процесс реэвакуации, что имело свои положительные и отрицательные стороны. Усилия властей были направлены на пресечение попыток самовольной, стихийной реэвакуации граждан. Реэвакуация населения определила дальнейшие тенденции развития Среднего Поволжья. В целом пребывание эвакуированных рабочих, инженерных кадров, высококвалифицированных специалистов оказало положительное влияние на кадровую проблему и существенное влияние на демографическую ситуацию в регионе.

Источники и ресурсы по снабжению эвакуированных продовольствием и предметами широкого пользования можно разделить на централизованные и децентрализованные, местные и привозные. Продовольственное снабжение эвакуированного населения, так же, как и местных жителей, осуществлялось в городах по карточкам, на селе – по трудодням. Государственное продовольственное обеспечение эвакуированных было явно недостаточным. Принимались меры по созданию индивидуальных хозяйств. Эвакуированным выделялись земельные участки и семена, оказывалась помощь в обработке огородов, в обзаведении мелким скотом и птицей. В совокупности это обеспечило тот минимум питания, позволивший работникам эвакуированных предприятий трудиться и сделавший возможным поддерживать такие слои эвакуированного населения, как дети, инвалиды, семьи военнослужащих, неработающие граждане.

Одним из способов улучшить материальное положение эвакуированного населения в Среднем Поволжье было его быстрейшее трудоустройство. Анализ статистических данных показывает, что средний процент работающих эвакуированных граждан составлял 84-86% [4, д. 5, л. 54]. Находившиеся в тылу граждане трудились в самых разных отраслях народного хозяйства Среднего Поволжья. Наибольшее количество эвакуированных вливалось в трудовые коллективы заводов, фабрик и промысловых артелей. Они устраивались на работу на транспорт и строительство, направлялись в сельское хозяйство, в колхозы и совхозы. Тысячи эвакуированных трудились в органах народного просвещения и здравоохранения, в учреждениях культуры.

Внутри эвакуированного населения можно выделить несколько слоёв, резко отличавшихся друг от друга по своему социальному положению. Наиболее благополучными, с точки зрения обеспеченности, материальными ресурсами и приоритета в решении их проблем можно считать эвакуированные семьи руководителей крупных предприятий и организаций, партийной и советской номенклатуры, высших военных чинов. Для этой группы эвакуированного населения характерен наиболее высокий уровень социальной защищённости.

Второе положение занимают рабочие и служащие эвакуированных в Среднее Поволжье предприятий и организаций. У этой категории населения, как правило, не было проблемы с устройством на работу, что гарантировало им стабильный заработок и возможность улучшения своего материального положения. Предприятия и организации решали проблемы предоставления жилья, обеспечения продовольствием.

В самом низу этой социальной лестницы находились граждане, прибывшие в индивидуальном порядке, пенсионеры, инвалиды, детские учреждения, домохозяйки, многие эвакуированные семьи военнослужащих. Хотя государство держало во внимании эту категорию беженцев, предоставляя им различные льготы и выплачивая денежные пособия, многие эту помощь не получали по разным обстоятельствам.

Источники убеждают, что эта группа беженцев относились к тем категориям населения тыла, которым оказывалась адресная помощь. Однако материально-финансовая база, которой они располагали, была слабой.

Исследование темы показало, что приезд в эвакуацию людей разных национальностей оказал влияние на межнациональные отношения. Отношение местных жителей к эвакуированным в целом можно охарактеризовать как толерантное, хотя и наблюдались проявления взаимного недовольства. Имелись факты враждебного отношения к беженцам на национально-этнической почве. В первую очередь это касалось эвакуированных евреев, прибалтов и поляков. Чаще всего эти конфликты были вызваны материально-бытовыми трудностями, снижением уровня жизни, связанными с условиями военного времени, невысоким уровнем культуры людей, отсутствием со стороны местных властей учёта интересов различных народностей в национальной политике. Для пресечения этих настроений и действий принимались решения о специальных собраниях населения, где следовало разъяснять недопустимость недружелюбного отношения к семьям эвакуированных.

Анализируя государственную политику по организации эвакуации и реэвакуации как в Среднем Поволжье, так и в других тыловых районах страны, где также размещались беженцы, можно выделить три хронологических этапа:

- июнь-декабрь 1941 г. – приём и размещение эвакуированных в восточные районы страны;
- январь 1942 г. – май 1945 г. – создаётся система органов, занимавшихся социальной адаптацией беженцев, усиливается внимание со стороны государства на решение материально-бытовых вопросов эвакуированных, улучшается финансирование;
- май 1945 г. - 1948 г. – происходит массовая реэвакуация, эвакуированное население как социальная группа перестаёт существовать.

Давая оценку эвакуационному механизму и деятельности органов власти всех уровней, отвечавших за обустройство эвакуированного населения, необходимо отметить ряд факторов, влиявших на их работу:

- военная доктрина, с которой Советский Союз вступил в войну, не предусматривала массовой эвакуации населения. Это обстоятельство обусловило то, что в стране не существовало чёткой схемы перемещения населения в тыловые районы;
- при эвакуации и размещении населения в первую очередь учитывались интересы государства и производственной необходимости;
- структура органов, руководящих эвакуационным механизмом, складывалась на ходу;
- государство стремилось полностью взять под свой контроль перемещение населения из прифронтовых районов в тыл и не допустить «хаотичной» эвакуации.

Таким образом, в целом механизм эвакуации, выработанный в советском государстве, оказался довольно эффективным и в конечном итоге способствовал достижению победы над врагом.

Список литературы

1. **Государственное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области»** (ГУСО ЦГАСО). Ф. Р-4073. Оп. 2.
2. **ГУСО ЦГАСО.** Ф. Р-4074. Оп. 1.
3. **Областное государственное учреждение «Государственный архив Ульяновской области»** (ОГУ ГАУО). Ф. Р–634. Оп. 3.
4. **Отдел фондов общественно-политических организаций государственного бюджетного учреждения «Государственный архив Пензенской области»** (ОФОПОГБУ ГАПО). Ф. 148. Оп. 2.
5. **Потёмкина М. Н.** Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы. Магнитогорск: МаГУ, 2006. 265 с.

EVACUATION AND RE-EVACUATION PROCESSES WITHIN MIDDLE VOLGA REGION IN 1941-1948

Viktor Vladimirovich Fedotov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Sociology, Political Science and Native History
Samara State Technical University
Fedotov-74@mail.ru

The author analyzes the processes of the evacuation and re-evacuation of population in Middle Volga region in 1941-1948 basing on a wide range of archival materials, considers the questions of material-welfare support for the refugees, assistance in their social adaptation, reveals the work activity, public mood of the evacuees in the rear and their relations with local population, and estimates the activity of the authorities that conducted population evacuation.

Key words and phrases: Great Patriotic War; evacuation; refugees; Middle Volga region.